

Гарри сел на большой плоский камень, лежавший на берегу рядом с коттеджем, и наслаждался ощущением ветра в лице. Он глубоко вздохнул, наслаждаясь соленым воздухом и легкими следами водорослей, которые долетали до него из близлежащих каменистых луж. Он взглянул на западное небо и наслаждался видом, когда солнце все ближе опускалось за горизонт. Весь этот опыт был для него новым, и он до сих пор получал огромное удовольствие от простого сидения на пляже, наблюдая закат.

Он улыбнулся про себя, вспомнив тот момент, когда впервые выразил радость от ощущения «запаха моря». Гермионе действительно удалось заставить его посмотреть на вещи с другой точки зрения.

На самом деле, Гарри, если подумать, то можно утверждать, что на самом деле это запах земли. Во время прилива вы не чувствуете запаха водорослей; это гораздо заметнее, когда отлив.

Это была одна из вещей, которые он любил в ней. На самом деле он мог понять, почему некоторые люди считали ее «всезнайкой», но на самом деле она не пыталась быть педантичной, она просто заставила его взглянуть на мир по-другому, и он быстро пришел к себе. Узнать, что никогда не было плохо. Ее энтузиазм к новым знаниям и ее любовь к окружающему миру были еще одной вещью, которую он любил в ней.

Прямо сейчас она работала во временной лаборатории зелий, которую устроила в коттедже. Они жили в собственном изгнании чуть больше недели, и за это время у них не было возможности хорошо провести время вместе. Единственное исключение было ночью, когда они делили постель. Мало того, что это дало им время поговорить, им также нравилось исследовать друг друга немного более сексуально, даже если они еще не полностью отдались друг другу. Никто из них не был готов сделать следующий шаг, и Гарри убедил себя, что это произошло не только потому, что ее родители спали в комнате дальше по коридору.

Но он открыл одну простую истину о прошлой неделе; Делить постель с Гермионой Грейнджер было просто лучше всего, и теперь он сомневался, что сможет нормально выспаться, если она не будет лежать рядом с ним. Без нее рядом с ним, чтобы предложить утешение, он не думал, что сможет спать больше пары часов каждую ночь.

Потому что это была трудная неделя.

Как и ожидалось, новость об их состоянии взорвалась на первой полосе «Пророка» со всей помпой и размахом, которые можно ожидать от любой статьи, написанной Ритой Скитер. Объективно он должен был признать, что это была крупная новость и что Рита очень хорошо постаралась создать такой фурор с очень небольшим количеством фактических доказательств. Она процитировала личный «источник», который утверждал, что он и Гермиона были прокляты ликантропией. Затем она представила тот факт, что он и Гермиона исчезли с карты, как доказательство того, что источник был верным и что они решили бежать.

Это было бы обидно, если бы не тот факт, что Рита на этот раз действительно сорвала деньги.

Хотя статья была спекуляцией, слухами, догадками и предположениями, в целом она оказалась правдой.

История занимала первые полосы каждый день в течение прошлой недели. Мало того, что их репутация была запятнана грязью, оборотни в целом подверглись полному унижению, а правительство Кингсли также было вынуждено сделать серию поспешных заявлений в опровержение обвинений в некомпетентности.

Нет, Гарри Поттер и Гермиона Грейнджер не регистрировались как оборотни. Нет, Министерство не имеет представления об их нынешнем местонахождении. Да, силам авроров было поручено найти их. Да, министерство очень серьезно относилось к ситуации. Да, управление оборотнем будет обсуждаться на специальном заседании Визенгамота, запланированном на 8 августа .

Вопросы, предположения и поспешные ответы Министерства продолжались всю неделю до такой степени, что Гермиона больше не читала газету. Поначалу каждая статья, казалось, заставляла ее работать еще усерднее в лаборатории Зелий, и, хотя он гордился ее решимостью и упорством, он также очень, очень беспокоился о ее душевном состоянии. Он чувствовал ее тревогу и страх. Он также мог чувствовать ее вину.

На самом деле это привело к их первой серьезной размолвке с тех пор, как они стали парой. Он попросил ее уделять больше времени отдыху, так как считал, что она рискует перегореть. Она ответила, сказав, что недостаточно усердно работает. Когда он предположил, что ее чрезмерное количество рабочих часов было просто реакцией на ее чувство вины за то, что она проклинала его, она стала очень холодной по отношению к нему. Только позже, когда они готовились ко сну, они смогли поговорить об этом и разрешить свои разногласия.

Он услышал шаги по гальке позади себя, но не обернулся, так как его обоняние подсказало ему, кто приближается.

— Соберись, — сказала Гермиона, когда наконец добралась до него. Он проскользнул по камню на несколько дюймов, освобождая для нее место, и она села рядом с ним, наклонив голову, чтобы прислониться к его плечу. Он смотрел, как она закрыла глаза и глубоко вдохнула соленый воздух.

Она улыбнулась, и его сердце обрадовалось, увидев, что она улыбается.

— Завтра твое восемнадцатилетие, Гарри, — тихо начала она.

— Я знаю, — ответил он с мягкой улыбкой.

«После всего, через что мы прошли, я не думал, что мы проведем это время вот так. У тебя должна быть вечеринка. Ты должен быть со всеми своими друзьями.

— Я с тобой, Гермиона. Остальное не важно.'

Она села и повернулась, чтобы посмотреть на него. — Ты действительно это имеешь в виду, не так ли?

— Конечно, знаю, — ответил он. «Нет никого, с кем бы я хотела быть сейчас. Или в любое другое время.

— Даже Рон? Или Джинни? — спросила она, и он услышал в ее голосе нерешительность, когда произнес последнее имя. Он обнял ее за плечи.

'Никто другой.' Он сделал широкий жест свободной рукой. «Я сижу на пляже с моей девушкой и смотрю на закат. Несмотря на все, что произошло, это прекрасный момент, знаете ли. Пока ты здесь, со мной, мой день рождения будет идеальным».

Она фыркнула, но он мог видеть ее улыбку. — У тебя уже есть я, Гарри. Вам не нужно продолжать кормить меня линиями.

Он рассмеялся и небрежно пожал плечами. «Это не строки, если я имею в виду их. Думаю, ты просто пробуждаешь во мне лучшее. На мгновение он стал серьезным. 'Действительно. Я мог бы остаться здесь навсегда с тобой. Если мы не сможем это исправить; если мы не сможем вернуться в волшебный мир, я буду в порядке, пока у меня есть ты.

Она крепко сжала его в объятиях. — Я знаю и чувствую то же самое. Она отпустила его и откинулась назад, чтобы хорошо его видеть. «Но я думаю, что мы, возможно, скоро сможем вернуться», — добавила она.

Он почувствовал, как в груди поднимается волнение. — Ты сделал это? Вы разработали лекарство? — спросил он, затаив дыхание.

Гермиона лишь кивнула с застенчивой улыбкой на лице. 'Я думаю так. Это не совсем лекарство. Это не снимает проклятие; это просто позволяет нам контролировать нашу форму.

— Вы имеете в виду, что мы можем оставаться людьми даже в полнолуние?

'Да.'

«Тогда это так же хорошо, как лекарство, любовь моя. Если мы сможем удержаться от поворота, это так же хорошо, как лекарство.

— Я знаю, Гарри. Это более чем достаточно хорошо, и больше, чем я когда-либо ожидал, когда меня впервые прокляли. Нам нужно будет проверить это, но я думаю, что это сработает».

Он не мог помочь себе. Гарри встал, схватил ее за талию и подбросил в воздух, издавая при этом громкий вопль. — Я знал, что ты это сделаешь! — воскликнул он.

— Опустить меня, идиот! — воскликнула она, смеясь при этом. — Я сказал, что нам еще нужно это проверить.

— Если вы говорите, что он готов к испытаниям, то я не сомневаюсь, что он сработает. Он опустил ее, притянул к себе и посмотрел ей прямо в глаза, его настроение стало серьезным. «Это лучший подарок на день рождения, который вы могли бы мне сделать», — искренне сказал он.

Она снова посмотрела на него и подняла руку, чтобы погладить волосы с его глаз, развевающиеся на ветру. — Нам все еще нужно это проверить, Гарри, — тихо повторила она. — Нам придется рискнуть. Я не думаю, что это сработает, если мы примем аконитовое зелье. Нам придется рискнуть тем фактом, что если это не сработает, мы потеряем контроль в полнолуние.

Это отрезвило его приподнятое настроение. — Другого пути нет? — наконец спросил он.

Она покачала головой.

— Тогда нам нужно будет принять меры предосторожности, чтобы ваши родители не подвергались риску. У нас есть время до следующей недели, не так ли?

'Да; следующее полнолуние — 8 августа».

Гарри кивнул, прекрасно зная дату следующего полнолуния. — Я надеялся, что мы сможем поговорить об этом с Кингсли до запланированного на этот день Визенгамота, — ответил он. — Я хотел еще раз поговорить с ним о Грейбеке. Я все еще думаю, что этот жук что-то замышляет. Что-то мне подсказывает, что заседание Визенгамота было назначено на ночь полнолуния не случайно.

— Я согласен, Гарри, но я не хочу ехать в Кингсли, пока все не будет проверено. Если это сработает, это изменит все. Если это сработает, любые законы, которые они примут 8 августа, устареют».

— Я знаю, но я все еще беспокоюсь о Сивом. Я не могу не чувствовать, что мы что-то упускаем. Я понятия не имею, как мы найдем его.

'Я знаю. Я подумаю. Должен же быть какой-то способ выследить его. Она приняла позу и

посмотрела ему прямо в глаза. — Давай не будем об этом сегодня вечером. У нас есть шанс с этим зельем. Если это сработает, мы выведем Грейбека из бизнеса и в значительной степени устраним его угрозу.

Гарри снова крепко обнял ее. — Это сработает, Гермиона. Я верю в тебя, — ответил он. Но, несмотря на эту веру, он не мог игнорировать тот факт, что все еще чувствовал беспокойство; что он все еще чувствовал, что они упускают что-то очевидное. Он знал, что это было упоминание Грейбека. Грейбек что-то задумал, и он не мог понять, что именно.

Хотя Гермиона права. Мы можем поговорить об этом завтра, подумал он про себя. Он снова сел и посадил Гермиону к себе на колени. Он снова повернулся, чтобы посмотреть на закат, и, обняв любимую женщину, понял, что это был идеальный момент.

Он сжал ее крепче.

Он не собирался позволять чему-либо или кому-либо испортить его.

Гарри проснулся на следующее утро, чувствуя себя немного дезориентированным. Он потянулся к своим очкам, задаваясь вопросом, что случилось, когда ему пришло в голову, что в кровати рядом с ним есть свободное место; пространство, которое он привык видеть занятым своей девушкой. Он надел очки и сел, откинувшись на подушку, оглядывая комнату. Когда он уже собирался вылезти из постели, дверь открылась и вошла Гермиона, все еще в халате, но с подносом в руках.

— С днем рождения, Гарри, — сказала она с мягкой улыбкой. — Надеюсь, вы не возражаете, но я взяла на себя смелость приготовить вам завтрак, — добавила она, садясь на кровать рядом с ним. Она подождала, пока он приспособится, прежде чем передать ему поднос, и, к его удовольствию, он увидел все свои любимые продукты для завтрака, которые он привык получать в Хогвартсе.

'Завтрак в постель? Должно быть, у меня день рождения, — ответил он, наклоняясь над тарелкой и смакуя аромат сосисок, яиц и сала. — Ты действительно сделал это?

Он смотрел, как она краснеет. — Да, но мама немного помогла.

— Спасибо, — ответил он и наклонился, чтобы нежно поцеловать ее в губы. «Помимо того, что я провел в больничном крыле, я не думаю, что когда-либо раньше завтракал в постели. Спасибо, — повторил он.

— Это не больше, чем ты заслуживаешь, Гарри, — ответила Гермиона с оттенком грусти в голосе. Ей вдруг стало трудно говорить, когда она полезла в складки халата и достала небольшой сверток.

— Я не так представлял себе празднование твоего дня рождения. Мы должны быть со всеми твоими друзьями и осыпать тебя подарками. У меня есть это только для тебя, — добавила она, кротко передавая подарок.

— У меня есть все, что мне нужно, прямо здесь, — ответил Гарри. — Знаешь, после всего, что происходит, тебе не нужно было ничего мне дарить.

— Конечно! она фыркнула. «Даже если бы мы не были вместе, ты все равно мой лучший друг. Конечно, я должен был тебе кое-что купить».

Гарри улыбнулся ее возмущению и взял предложенный подарок. — Спасибо, — прошептал он, наклонился и запечатлел еще один нежный поцелуй на ее губах, прежде чем откинуться на спинку стула и рассмотреть пакет. После недолгих колебаний он начал осторожно снимать изысканную оберточную бумагу, чувствуя при этом нетерпение и нервозность Гермионы. Наконец, он убрал последнюю бумагу и обнаружил маленькую деревянную шкатулку. Осторожно открыв крышку, он обвил пальцем золотую цепочку и поднял что-то похожее на маленький медальон. При ближайшем рассмотрении он понял, что это крошечный компас в золотом корпусе. Он явно был очень, очень старым и очень, очень красивым. Он посмотрел на свою девушку.

— Мне это нравится, — прошептал он. 'Где ты это взял?'

— Я нашла его несколько недель назад, — ответила она. Я нашел его в антикварном магазине. Не волшебный. Не знаю почему, но это заставило меня подумать о тебе. Она сделала паузу на мгновение, прежде чем продолжить. «Он работает как настоящий компас, но я также надел на него амулет. Что-то вроде модификации заклинания «Укажи мне»».

Гарри поднял бровь, удивленный тем, что она небрежно нарушила законы о маггловских артефактах. 'Что оно делает?'

— Это связано со мной. Когда бы тебе это ни понадобилось, оно укажет тебе, где я нахожусь в мире, — тихо сказала она, и он почувствовал ее неуверенность. Он подался вперед и взял ее за руку.

— Значит, он всегда будет указывать мне дорогу домой, — наконец ответил он. «Мне это всегда понадобится», — добавил он. — Это идеально, Гермиона. Я люблю это. Спасибо.' Он увидел, как ее лицо осветилось от его слов, и у него перехватило дыхание, когда он подумал, насколько она прекрасна. Он протянул ей компас.

— Не могли бы вы надеть его для меня?

Она, не колеблясь, быстро взяла цепь и наклонилась к нему, обхватив его обеими руками, и положила подбородок ему на плечо, чтобы видеть, что она делает. После нескольких мгновений возни с застежкой она наконец застегнула цепочку на его шее. Она откинулась

назад и держала компас в руке.

«Он просто заговорил со мной, когда я его увидел. Почему-то тебе это показалось правильным. Надеюсь, она всегда укажет тебе верный путь в жизни, Гарри, куда бы он тебя ни привел.

— Если это всегда указывает мне на тебя, то это не собьет меня с пути, Гермиона. Идеально. Спасибо, — добавил он, наклоняясь для поцелуя.

Следующие несколько минут были потеряны, так как правильное направление было очевидно для них обоих.

Дом.

Гермиона улыбнулась, входя в таверну « Железный герцог ». Паб был вторым по старшинству зданием в деревне, уступая только церкви, и она часто задавалась вопросом, есть ли в Британии деревня, в которой не было бы церкви и паба в качестве центра внимания сообщества. Она считала это маловероятным.

Железный герцог вернул ей множество воспоминаний, и она была рада видеть, что таверна почти не изменилась с тех пор, как она в последний раз посещала ее в детстве. До поступления в Хогвартс она и ее родители часто навещали тетю Джейн в ее дачном домике, и Железный Герцог был их популярным местом, куда они приходили пообедать или перекусить для взрослых, а обычно выпить мороженого. крем для себя.

Паб был назван в честь первого герцога Веллингтона, и она помнила, что им владел и управлял отставной солдат, сражавшийся в 33-м пехотном полку, известном как полк герцога Веллингтона. Стены были украшены репродукциями 18-го и 19-го веков, и во всем этом месте было ощущение старого мира, которое она любила. Там даже было несколько старых, хорошо укомплектованных книжных шкафов рядом с несколькими потрепанными кожаными креслами. Она сделала паузу на несколько мгновений и смаковала что-то, что было для нее одновременно необычным и в то же время совершенно нормальным.

«Это великолепное место», — сказал Гарри, остановившись позади нее и оглядевшись. 'Я люблю это.'

«Подожди, пока не попробуешь ростбиф», — ответила она с улыбкой. — И пиво, — добавила она, подводя его к столику у окна. Ее родители последовали за ней.

Как только все расселись, Саймон Грейнджер взял на себя ответственность, приготовив еду и напитки для всех, прежде чем отправиться в бар, чтобы сделать заказ. Гермиона почувствовала, что расслабляется впервые за несколько недель.

У них было очень простое, но очень приятное утро. Приняв душ и одевшись, ее мама и папа

предложили им обоим прогуляться в течение дня. Сначала она не хотела этого делать, полагая, что ее время будет лучше потрачено на проверку и перепроверку расчетов зелий. Но затем она заметила выражение надежды и волнения на лице Гарри и обнаружила, что ее решимость работать рухнула.

Я никогда не мог устоять перед этим взглядом.

Итак, они провели прекрасное утро, катаясь по окрестностям, посетив несколько местных достопримечательностей, которые она помнила с детства. прогулка по скале; посещение некоторых стоячих камней, которым более 5000 лет; сбрасывая камни в море с галечного пляжа. Простые вещи, которые она считала само собой разумеющимися, но по мальчишескому возбуждению Гарри она могла сказать, что это был первый раз, когда он делал что-то подобное.

Там утренние занятия разбудили аппетит, и мама предложила зайти на обед к Железному Герцогу. Она чуть не завизжала, как маленькая девочка, от этого предложения. Этот трактир принес ей много очень счастливых воспоминаний.

Следующий час, казалось, пролетел как мгновение, пока все четверо наслаждались сытным обедом, запивая его пинтой отличного местного пива, которое было доступно. Разговор был легким и несущественным, и было много смеха. Это был краткий взгляд на жизнь, которой она и Гарри могли бы наслаждаться, если бы только могли справиться со своими текущими проблемами.

Если бы мы только могли избавиться от Сивого и от этого проклятого проклятия!

Она стряхнула с себя эти негативные мысли. Она заметила, что все четыре стакана были почти пусты, поэтому встала, чтобы выпить еще.

'Опять то же самое?' — спрашивала она всех.

Ее отец нахмурился. — Обед за мной, Гермиона. Я достану их.

— Ты просто оставайся на месте, — ответила она с улыбкой. «Гарри теперь взрослый и в нашем мире. Ты позволишь мне купить ему пива на день рождения.

Саймон улыбнулся, признавая логику этого аргумента, и Гермиона подошла к бару.

— Ну, если это не мисс Гермиона! сказал бармен, улыбаясь, когда она подошла. — Я не видел тебя больше десяти лет! Посмотри на себя! Ты был просто крохой, когда был здесь в последний раз. Взгляните на себя теперь, все выросли!

— Здравствуйте, мистер Ньюджент, — ответила она с теплой улыбкой.

«Зовите меня, Джо, мисс. Вы теперь леди, так что можете звать меня Джо».

— Только если ты отбросишь «мисс» и начнешь называть меня Гермионой, — с улыбкой ответила она.

— Хорошо, Гермиона. Опять то же самое?'

— Да, пожалуйста, — ответила она и смотрела, как он начал наливать. — Я поражена, что ты меня помнишь, — сказала она.

— О, ну же, Гермиона. Я был бы не очень хорошим хозяином, если бы не помнил своих клиентов, не так ли? — ответил Джо, улыбаясь.

— Но прошло больше десяти лет! — добродушно фыркнула она.

Джо серьезно посмотрел на нее. — Твоя тетя Джейн была прекрасной дамой, и мне всегда нравилась твоя семья. Они хорошие люди. Кроме того, — добавил он с ухмылкой, — ни один достойный бармен не забывает, кто пьет в его пабе.

Она улыбнулась его словам, но ее глаза щелкнули при этом замечании, и она почувствовала внезапный прилив волнения, поскольку что-то действительно важное произошло с ней. Она продолжила светскую беседу, когда Джо закончил наливать напитки, и она соответственно заплатила ему, прежде чем вернуться к столу. Ставя стаканы, она почувствовала, как Гарри впирается в нее взглядом. Она знала, что он чувствует перемену в ее настроении, и когда она села рядом с ним, он взял ее руку и сжал ее.

'Что это?' — спросил он без предисловия, и она вдруг осознала, что ее родители смотрят на них двоих с любопытством в глазах. Она сжала его руку, прежде чем положить ее.

— Думаю, я знаю, как выследить Сивого, — прошептала она. Она почувствовала, как его хватка сжалась при этих словах, и повернулась к нему лицом, его изумрудные глаза впились в нее, а бровь вопросительно поднялась.

— Нам нужно поговорить с Аберфортом.

Гарри воспользовался моментом, чтобы сориентироваться, когда они с Гермионой аппарировали в место, которое они не посещали несколько лет. Как только Гермиона объяснила свои доводы, ему потребовалась вся сила воли, чтобы не отправиться прямо в Хогсмид и в таверну, принадлежащую Аберфорту Дамблдору. Только когда Гермиона разумно заметила, что лучше приходить утром, когда вокруг будет меньше людей, он уступил ее логике.

Кроме того, она напонила ему. У тебя все еще день рождения, Гарри. Мы не испортим твой

день рождения поисками Грейбека!

Именно по этой причине он обнаружил себя в половине десятого утра стоящим в пещере, расположенной в холмах над Хогсмидом, которую Сириус использовал в качестве убежища во время своего четвертого года в Хогвартсе. Когда он огляделся, то заметил, что ничего не изменилось, и он даже мог видеть некоторые куриные кости, оставленные его крестным отцом и Клювокрылом. Он грустно улыбнулся воспоминаниям.

Гермиона, почувствовав его настроение, нежно сжала его руку и мягко сжала ее. — Он очень любил тебя, Гарри. Он будет счастлив узнать, что ты пережил войну.

Гарри мягко улыбнулся. — Он будет еще счастливее, узнав, что ты со мной. Он всегда очень высокого мнения о вас. Он заметил, что она слегка покраснела от его слов, и его настроение улучшилось. Он быстро обнял ее, прежде чем отпустить.

— Итак, каков план?

Гермиона вынула палочку из рукава и легонько постучала Гарри по голове, и он тут же испытал знакомое ощущение чар разочарования, наложенных на него; это безошибочное ощущение, что она разбила сырое яйцо о его голову и теперь оно течет по его телу. Он поморщился и встряхнулся, когда чары наконец действовали.

— Я ненавижу это чувство, — сказал он с жаром. — Единственное, что делает его терпимым, — это знание того, что я могу наложить его на тебя, — добавил он с ухмылкой, но прежде чем он успел дотянуться до своей палочки, Гермиона торжествующе улыбнулась и скрутила руку сложной палочкой. движение, из-за которого казалось, что она пытается обмотаться веревками. Через несколько секунд она тоже исчезла.

— Ты не смешной! — фыркнул он, когда понял, что она наложила на себя чары.

— Я тоже, — надменно ответила она. — Вы думали, что прошлой ночью я была очень веселой, — дерзко добавила она.

Гарри вспомнил, чем они занимались прошлой ночью, когда легли спать. Хотя они еще не полностью отдались друг другу, они в значительной степени сделали все остальное и исследовали каждый дюйм друг друга. При воспоминании он почувствовал, как по телу пробежал теплый румянец.

'ХОРОШО. Я дам вам это. Ты, Гермиона Грейнджер, официально веселая. По крайней мере, когда я вижу тебя, то есть, — добавил он.

Она счастливо рассмеялась и потянулась, пока не почувствовала его руку, а затем ощупала ее, пока не смогла сжать его руку. — Ты не забыл свой плащ?

Он кивнул, задаваясь вопросом, зачем это нужно теперь, когда она наложила чары. Словно прочитав его мысли, она крепче сжала его руку.

«Заклинание разочарования не идеально, Гарри. Плащ просто дает нам дополнительную безопасность. Пошли, — добавила она, ведя его к дневному свету.

Они вышли из пещеры и осторожно спустились с холма в сторону Хогсмида. Хотя в деревне не было никаких признаков присутствия авроров или каких-либо других сотрудников Министерства, Гермиона все же наложила на них обоих заглушающие чары, пока они пробивались через деревню. Он знал, что это разумная предосторожность. Их разыскивало министерство. Они вполне могли быть героями войны, но они также были разыскиваемыми оборотнями. Волшебные люди могут быть очень непостоянными, и они не могут рассчитывать на добрую волю, если их заметят представители общественности.

В конце концов они добрались до «Кабаньей головы», и он не мог отделаться от чувства отвращения, которое он испытал, глядя на обшарпанную таверну, сыгравшую столь значительную роль в его жизни. Именно здесь Снейп подслушал, как Трелони произнесла пророчество Дамблдору, и таким образом запустил цепь событий, которая стоила ему его родителей и сделала его ребенком судьбы. Именно в этом погружении состоялась первая встреча DA; встреча, которую подслушивали и Дамблдор, и Амбридж, используя Мундунгуса Флетчера и Уилли Виддершинса в качестве своих шпионов. И, наконец, именно из этой таверны он, Гермиона и Рон наконец-то вернулись в Хогвартс и тем самым спровоцировали Волдеморта на нападение на замок. Удивительно было подумать, что это произошло менее чем за три месяца до этого.

Он покачал головой, задаваясь вопросом, как такое место могло сыграть такую ключевую роль в его жизни. Он на мгновение оглядел улицу и, убедившись, что вокруг никого нет, трижды постучал в запертую дверь таверны.

Несколько мгновений ничего не происходило, а затем он изо всех сил пытался скрыть ухмылку, когда услышал движение наверху. Сначала было приглушенно, но он услышал шарканье ног, какое-то бормотание, затем громкий треск, за которым последовали не такие уж приглушенные ругательства.

«Кто, черт возьми, звонит в это время утром! Это паб, а не чёртова пекарня! — воскликнул Аберфорт Дамблдор, открывая деревянный люк, закрывавший окно наверху. Он выглянул на улицу, его сердитое выражение лица сменилось замешательством, поскольку он не мог видеть никого у своей двери.

— Аберфорт! Это я! Гарри Поттер!" — прошипел он.

Старшему волшебнику понадобилось некоторое время, чтобы понять это, но как только это произошло, он бросил украдкой взгляд в обоих направлениях, прежде чем ответить.

— Вы разочарованы? — прошептал он на улицу.

'Да. И под моим плащом. Гермиона тоже здесь. Теперь ты будешь стоять там весь день илипустишь нас. Если ты не слышал, мы беглецы.

— О, я все слышал, — ответил Аберфорт. — Дай мне минутку, — добавил старый волшебник, прежде чем закрыть люк. Через несколько мгновений Гарри услышал приближающиеся шаги, а затем безошибочный звук открывающихся засовов. Дверь с громким скрипом приоткрылась на несколько дюймов.

'Что ты хочешь?' — спросил Аберфорт.

Он вздохнул, пытаясь скрыть нетерпение. «Можем ли мы войти, пожалуйста. Нам нужно поговорить с вами. Это срочно. Пожалуйста.'

После паузы, которая, казалось, длилась вечность, дверь наконец распахнулась, и Аберфорт поманил их к себе. Они последовали за ним и встали рядом с баром.

Оказавшись внутри, он снял с них обоих плащ, и Гермиона обратила чары вспять. Оказавшись в поле зрения, Аберфорт посмотрел на них с хмурым взглядом.

— Почему мне кажется, что вам двоим что-то нужно от меня? он спросил.

— Потому что ты всегда был проницательным человеком, Эйб, — он с легкой ухмылкой. — Послушайте, — продолжил он уже серьезным голосом, — я знаю, что вам не следует разговаривать с беглецами, но нам действительно нужна услуга.

— Что за услуга?

— Нам просто нужна информация.

'О чем?'

Гарри воспользовался моментом, чтобы обдумать эту просьбу. — Рон и Джинни Уизли недавно были здесь, не так ли?

Аберфорт кивнул.

«Ну, — продолжил он, — когда они были здесь, Джинни, к сожалению, упомянула довольно деликатную тему».

'А также?'

— И нам очень нужно знать, кто еще был в пабе в тот день, кроме вас, Рона и Джинни.

'Почему? Зачем тебе это знать?

'Это имеет значение?' — раздраженно спросил он. — Вы нам не доверяете?

Выражение лица Аберфорта наконец смягчилось, и он похлопал по барному стулу рядом с собой. — Садитесь, вы оба, а я заварю нам чаю.

Гарри обменялся взглядом с Гермионой, но сделал, как было велено, перебравшись на ближайший табурет, задаваясь вопросом, что задумал Аберфорт. После нескольких минут тишины, если не считать шума, издаваемого Аберфортом, когда он заваривал чай, старый бармен наконец повернулся к ним обоим и вручил каждому по кружке.

— Вы оба знаете, что у этого места довольно дурная репутация?

И он, и Гермиона кивнули, прежде чем сделать глоток горячего чая.

«На это есть несколько причин. Я всегда поощрял это, потому что это место привлекает определенный тип ведьм или волшебников, и от них всегда было легко получить полезную информацию. Мой брат всегда считал собранные здесь сведения очень полезными. Почему-то люди рассказывают барменам всякое, и мы слышим все, что происходит. Он идеально подходит для сбора разведанных. Но вторая причина более проста; это место приносит приличные деньги. Я предлагаю безопасную среду для людей, которые по той или иной причине предпочитают вести себя сдержанно, и это приносит мне деньги».

— Вы имеете в виду преступников, не так ли? — прямо спросил он.

Аберфорт лишь улыбнулся. 'Да. Преступники. Отчаянный народ. Беглецы... такие же люди, как и вы, мистер Поттер. Должен ли я рассказать всем, кто спросит меня о ваших сегодняшних передвижениях?

Он почувствовал, что краснеет от легкого упрека, но Аберфорт проигнорировал его неудобство.

«Я хочу сказать, что если я получу репутацию болтуна, я потеряю большую часть своей клиентуры», — продолжил Аберфорт. «Хотя это может быть неплохо с точки зрения компании, которую я держу, это определенно было бы плохо для бизнеса».

— Значит, ты не поможешь нам?

— Я никогда этого не говорил, Гарри. Хоть я и закрываю глаза на мелочи, о которых я здесь

слышу, я никогда не терпел и никогда не потерплю какого-либо действительно темного поведения».

— Вот почему тебе нужно знать, почему мы запрашиваем информацию, — мягко вставила Гермiona. — Причина должна быть достаточно веская. Морально достаточно, я имею в виду.

— Именно так, мисс Грейнджер, — ответил Аберфорт, одаривая ее взглядом, которым профессор мог бы бросить взгляд на любимую ученицу. — Я знал, что могу положиться на то, что ты распознаешь все тонкости.

Гарри почувствовал, что краснеет, но понял, что не может с чистой совестью злиться на старого волшебника. Это была разумная просьба; человек просто пытался защитить свой бизнес. Он прочистил горло.

«Мы ищем Фенрира Сивого», — начал он, решив, что абсолютная честность — лучший подход. — Мы знаем от него напрямую, что он узнал о нашем состоянии, потому что кто-то подслушал, как Джинни упомянула это здесь. Мы знаем, что вы, Рон и Джинни никогда бы нас так не предали, поэтому мы надеялись, что вы сможете рассказать нам, кто еще был здесь в тот день, потому что один из них контактировал с Грейбэком — прямо или косвенно. Это достаточная причина? — спросил он кротко. 'Вы можете нам помочь? Пожалуйста?'

Аберфорт сделал большой глоток чая и позволил тишине растянуться на долгий момент. Наконец он посмотрел на них обоих и мягко улыбнулся.

— С этим я могу тебе помочь, Гарри. Это достаточно веская причина.

<http://tl.rulate.ru/book/81726/2539934>